

КУЛЬТУРНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПЕРИОДАХ: ДВА СЛУЧАЯ ИЗ ИСТОРИИ ОХОТСКОГО РАЙОНА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В статье рассматривается деятельность двух культурных медиаторов между коренным и пришлым населением в истории Охотского района Хабаровского края: школьного учителя Николая Прокопьевича Ткачика, работавшего в селе Арка, и православного священника о. Викентия (Романюка), служившего в поселке Охотск и окормлявшего окрестные селения, в том числе Арку. Оба взаимодействовали с коренными жителями, среди которых преобладали эвены, в периоды радикальных исторических переломов: Ткачик — в годы ранней советизации, о. Викентий — в начале XXI в. на фоне постсоветского религиозного возрождения. Статья основывается на полевых материалах, собиравшихся в Арке и Охотске весной 2023 г., а также — на архивных и литературных данных. Сравняются формы и последствия посреднической деятельности этих людей. Показано, что эффективность посредничества определялась не столько формальной должностью и положением в обществе, сколько личными качествами и устремлениями, в особенности — способностью к диалогу с местными жителями, уважением к локальной специфике и вовлечённостью в жизнь сообщества.

Ключевые слова: культурное посредничество, трансформационные периоды, эвены, коренные народы Дальнего Востока, колхозное строительство, православие, образование, просвещение, административный подход, роль личности в локальной истории

Ссылка при цитировании: Окулов Г. В. Культурное посредничество в трансформационных периодах: два случая из истории Охотского района Хабаровского края // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 358–368.

Окулов Глеб Валерьевич — магистр антропологии и этнологии, аналитик Центра координации научных проектов, Российский государственный гуманитарный университет (Российская Федерация, 125047 Москва, Миусская пл. 6). Эл. почта: okulovgleb@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7987-4779>

*Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-01545 «Роль личности в этномикроистории (по восточносибирским и австралийским материалам». https://rscf.ru/project/jWacTGymnzYimdMVPHz_zgrrCCVtYOiQK6kedsOpJh5elPTerI xuMbWpMiEmH_WNEsJBkM-To0E~/

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/358-368

Original article

© *Gleb Okulov*

CULTURAL BROKERAGE IN PERIODS OF TRANSFORMATION: TWO CASES FROM THE HISTORY OF THE OKHOTSK DISTRICT, Khabarovsk Krai

The article examines the activities of two cultural mediators between the indigenous and newcomer populations in the history of the Okhotsk District, Khabarovsk Krai, namely the school teacher Nikolai Prokop'evich Tkachik, who worked in the village of Arka, and the Orthodox priest Father Vikentii (Romanyuk), who served in the settlement of Okhotsk and ministered to the surrounding villages, including Arka. Both interacted with the local indigenous residents, predominantly Evens, during periods of radical historical upheaval: Tkachik during the years of early Sovietization, and Father Vikentii in the early 21st century against the backdrop of the post-Soviet religious revival. The article is based on fieldwork materials collected in Arka and Okhotsk in the spring of 2023, as well as on archival and literary data. It compares the forms and consequences of these individuals' cultural brokerage activities. It is shown that the effectiveness of their mediation was determined not so much by their formal position or status in society, but rather by their personal qualities and aspirations, particularly their ability to engage in dialogue with local residents, their respect for local specificity, and their involvement in the life of the community.

Keywords: cultural brokerage, periods of transformation, Evens, Indigenous peoples of the Russian Far East, kolkhoz establishment, Orthodox Christianity, education, enlightenment, administrative approach, role of the individual in local history

Author Info: Okulov, Gleb V. — Master of Arts in Anthropology and Ethnology, Analyst, Center for Coordination of Research Projects, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation) E-mail: okulovgleb@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7987-4779>

For citation: Okulov, G. V. 2026. Cultural Brokerage in Periods of Transformation: Two Cases from the History of the Okhotsk District, Khabarovsk Krai. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 358–368.

Funding: Russian Science Foundation, project no. 25-28-01545 “The Role of the Individual in Ethnomicrohistory (Based on Materials from Eastern Siberia and Australia)”. https://rscf.ru/project/jWacTGymmzYimdMVpHz_zgrrCCVtYOiQK6kedsOpJh5elPTer1xuMbWpMiEmH_WNEsJBkM-To0E~/

Введение

Охотск, основанный в 1647 г., является одним из первых русских населённых пунктов на Дальнем Востоке и первым на территории современного Хабаровского края. Соответственно, история взаимодействия коренных народов региона с российскими государственными и религиозными институтами здесь насчитывает более 375 лет. Однако особенно значимыми в коллективной памяти жителей остаются

два исторических поворота: установление советской власти и последующий распад СССР. Оба эти этапа сопровождались не только политическими и экономическими изменениями, но и резкой сменой идеологических ориентиров. И если перемены в политике и экономике зачастую могут просто «спускаться сверху», то изменения в идеологии неизбежно требуют участия посредников — людей, способных интерпретировать и адаптировать новые культурные коды в локальном контексте на местах.

В настоящей статье рассматриваются два примера культурного посредничества в истории Охотского района Хабаровского края — деятельность школьного учителя Николая Прокопьевича Ткачика, работавшего в селе Арка в 1920–30-е годы и деятельность православного священника отца Викентия (Романюка), окормлявшего паству Охотского района, в том числе и Арки, в начале 2010-х годов. Несмотря на различие во временных и идеологических контекстах, оба примера иллюстрируют явления, сопряженные с интеграцией локальных сообществ (преимущественно эвенских по этническому составу) в более широкий цивилизационный проект — будь то советская модернизация или постсоветское религиозное возрождение. Статья опирается на изучение нарративов исторической памяти, которые были записаны автором и его коллегами (Г. С. Кориными и М. С. Михалевым) во время полевой работы в Охотске и в Арке весной 2023 г. (ПМА 2023).

Учитель и священник, которым посвящена предлагаемая публикация — люди пришлые, но оказавшие большое влияние на жизнь локальных сообществ. Оба действовали в периоды тектонических сдвигов в политике и культуре, и оба по-своему стремились создать новое культурное пространство, способное объединить людей вокруг общих смыслов и целей. Однако формы посредничества, их институциональные основания и результаты принципиально различались, что делает поучительным сравнение использованных стратегий и последствий их применения.

Понятие «культурного посредничества» имеет длительную историю в гуманитарных науках, причём фокус исследований часто менялся, чтобы, во-первых, уследить за изменениями в глобальных процессах, а во-вторых, следуя веяниям академической моды (*Lindquist 2015*). Внимание к культурно-исторической динамике, прослеживаемой в отдельно взятых малочисленных поселениях, отчасти перекликается с подходами исторической школы Франца Боаса и его учеников. Это направление, трансформируясь и получая различные наименования, никогда, даже в эпоху постмодернизма, полностью не теряло своих последователей, а с 1970–1980-х годов интенсифицировалось в лоне исторической антропологии школы анналов М. Блока и в инициированном итальянскими историками направлении — микроистории. Суть последнего в том, как указывал один из основателей, Дж. Леви, чтобы при изменении масштаба в процессе изучения документов, объектов и фактов обнаруживались важные проблемы, прежде ускользавшие от внимания ученых, предпочитавших смотреть на источники «с высоты птичьего полета» (*Леви 2023*). Это был эксперимент, который ставил «общие вопросы», хотя предложенные ответы касались лишь частных узколокальных ситуаций. В современной социокультурной антропологии (этнографии/этнологии) аналогичный исследовательский ракурс существует как бы имплицитно, он применяется — как у нас, так и в зарубежных работах — и дает хорошие плоды без формализованных научных корпораций. Примером могут быть некоторые публикации таких авторов как Н. В. Сайнакова (*Сайнакова 2015* и др.) или М. С. Михалев (*Михалев 2018; Михалев 2023*).

Опираясь на названные методологические подходы, автор предлагаемой статьи стремится сопоставить механизмы и результаты культурного посредничества в одном узколокальном контексте, но в двух совершенно разных социокультурных условиях, разнесённых во времени почти на 100 лет.

**Николай Прокопьевич Ткачик:
посредничество через образование, просвещение и убеждение**

Николай Прокопьевич Ткачик — первый директор школы. Личность можно сказать легендарная для Арки. Местная школа носит его имя. Память о нём, однако, сохраняется в Арке не только и даже не столько благодаря официальному ее закреплению в административном порядке, сколько благодаря глубокому и искреннему почтению, которое он заслужил у местных жителей в годы своей деятельности и которое бережно передается из поколения в поколение.

Н. П. Ткачик приехал в Арку в 1927 г., всего через несколько лет после окончания гражданской войны в регионе. Последние события этой войны происходили там в 1923 г., когда генерал В. А. Ракитин¹ останавливался в Арке и готовил транспорт для похода на Якутск. В соседних районах гражданская война затянулась еще дольше: в 1924 г. вспыхнуло тунгусское восстание в селении Аян (*Ковлеков* 2005), а в поселке Чумикан с войной было покончено только в 1931 г. (*Северянин* рассказал 2018). Таким образом, работа Ткачика разворачивалась в условиях ранней и нестабильной советизации, когда государственная власть ещё не была окончательно утверждена в отдалённых поселениях.

Получив педагогическое образование в Хабаровске, Ткачик приехал в Арку с задачей организации интерната для эвенских детей. Знание эвенского языка, полученное ранее, значительно способствовало успешному запуску учебного процесса (*Перминов* 2002; ОЭП 1998). Помимо педагогической работы, Ткачик занимался сбором фольклора. Его сотрудничество с выдающимся сказителем, нимкаланом², Н. Г. Мокроусовым дало ценные материалы, признанные одними из наиболее значимых в изучении эвенской устной традиции (*Шарина* 2021; *Тураев* 1997: 132).

Одним из ключевых направлений деятельности Ткачика, необходимым для полноценного образования эвенских детей в их собственном контексте, стало создание эвенской письменности. Причём Ткачик создал письменность на основе кириллицы, а не латиницы. Возможно, чтобы эвенским детям не приходилось учить два алфавита для письма на эвенском и русском языках. В русле реализации проекта создания эвенской интеллигенции Ткачик старался всемерно способствовать появлению литературы на эвенском языке, не только собирая фольклор, но поощряя своих учеников к прозам пера и стремясь направить некоторых из них на писательское поприще. Так, он определил приёмного сына нимкалана Мокроусова, П. И. Мокроусова, в Северный институт. Тот учился у Вениамина Левина и по его просьбе составил два рассказа. Они потом попали в учебник «Книга для чтения» (для второго класса эвенских школ). Других учеников — Я. Е. Большакова, Н. А. Осенина и П. Н. Дяг-

¹ Ракитин Василий Александрович (1885–1923) — выдающийся российский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны на Восточном фронте. Последний белогвардейский генерал, погибший в Гражданской войне 1917–1923 гг.

² От слова «нимкан». Так называются эпические сказания эвенков.

терёва — Ткачик пытался убедить отправиться в Ленинград для получения высшего литературного образования. Однако те отказались, их вполне устраивала роль местных сказителей и помощников ученых-собирателей фольклора. Исключением стал Д. В. Сторожев. Под влиянием сначала Ткачика, а затем выдающегося филолога-тунгусоведа К. В. Новиковой он пробовал писать стихи и рассказы. Но с началом Великой Отечественной Войны ушёл на фронт (ПМА 2023).

Ткачик также активно участвовал в колхозном строительстве (Титорева 2017) и перевёл первую конституцию СССР на эвенский язык.

Особенность его посреднической миссии заключалась в том, что он не столько транслировал эвенам Арки идеологические установки советского государства, сколько открывал перед ними широкие возможности для коллективного и индивидуального культурного роста. Не исключено, что именно поэтому коллективизация прошла в Арке относительно спокойно, только обобществление оленей вызывало сопротивление местных жителей: «Наиболее серьезной проблемой стало обобществление личных оленей. <...> Правда, вскоре положение было исправлено, и часть личных оленей была возвращена владельцам» (Титорева 2017). В других поселениях оленеводов дело обстояло значительно хуже. Например, эвены поселения Рассоха (в нынешней в Магаданской области) с началом коллективизации ушли в тайгу — бежали от советской власти (Сирина 2012: 301), а в относительно недалёком от Охотска Чумикане до начала 1930-х гг. продолжалась организованная борьба с советской властью. «Чумикан возьмем — Москва сама сдастся» — такой лозунг 85 лет назад ходил среди участников антисоветского движения Дальневосточного края Охотского-эвенского национального округа (ОЭНО) с центром в селе Нагаево (нынешний Магадан).

Представляется, что пример Арки явно свидетельствует о том, какую важную роль играет в локальной истории выдающаяся личность, оказавшая в нужное время в нужном месте. Ткачику удалось добиться больших успехов в эпоху советских преобразований и прочно войти в историческую память аркинских эвенов — глубоко признательную, почитающую. Все это удалось ему благодаря огромной преданности своей миссии, самоотверженной включенности в жизнь сообщества, искреннему интересу к эвенской культуре, и не в последнюю очередь — благодаря знанию эвенского языка. Его стратегия была ориентирована не на насильственное внедрение советских идеологических и хозяйственных установок, а на создание коллективного культурного пространства, в котором традиции эвенов уважались, подчёркивалось внимание к ним со стороны центральной власти и в котором создавались условия для роста просвещенности, выходящей за пределы местного кругозора, а также — для реального повышения жизненных стандартов социально-экономического свойства.

Отец Викентий: посредническая миссия как административный проект

Следующим радикальным поворотным этапом в истории села Арка, как и всей страны, стал распад Советского Союза. В отличие от периода советизации, новая эпоха не предполагала внедрения единой государственной идеологии. Однако процессы идеологического переосмысления жизненных стратегий всё же происходили, зачастую иницилируемые религиозными институтами. В Охотский район, по просьбе местной общины верующих — которая, что примечательно, никогда полностью не распадалась — был

направлен представитель Русской православной церкви. Одновременно в регион стали активно проникать и миссионеры различных протестантских конфессий.

Прибывший в район православный священник, отец Викентий (Романюк), приобрел особую известность. Его деятельность, несмотря на ее относительную кратковременность, оставила яркий след в памяти местных жителей. Он не был ни первым, ни последним священником в районе и не служил дольше остальных, однако его личность и стиль работы запомнились многим — в том числе тем, кто не был связан с церковной жизнью.

Отец Викентий приехал в Охотск в 2011 г. Почти сразу же он развернул активную миссионерскую и общественную деятельность. Многие местные жители описывали свой путь воцерковления именно с момента знакомства с ним: «зашёл в старую церковь, которая оказалась открытой, поговорил с отцом Викентием, заинтересовался». Его миссионерская стратегия включала установление тесных контактов с представителями власти, бизнеса и администрации. Он наладил взаимодействие с мэрией, с локальным отделением коммерческой компании «Полиметалл» — одного из ведущих производителей золота и серебра в России, — а также с местными предпринимателями. Один из респондентов даже отметил, что «все коммерсы от него бегали». Несмотря на ироничный тон, это высказывание подчёркивает энергию и авторитет.

Эти связи позволяли отцу Викентию оказывать поддержку не только церковной пастве. Например, один из жителей с. Арка, Степан Алексеевич Алексеев, нашёл работу при содействии отца Викентия несмотря на то, что сам не являлся верующим (ПМА 2023).

К числу наиболее заметных достижений отца Викентия относится завершение строительства новой отапливаемой церкви в Охотске. При ней позднее также была открыта воскресная школа.

Прежде всего, за деловую хватку отца Викентия иногда в народе характеризуют как «духовного завхоза» — в противоположность другим священникам, ориентированным преимущественно на литургическую сторону служения. Так, в воспоминаниях о его преемнике о. Иннокентии отмечается, что тот был рассудительным, спокойным, обладал обширными знаниями об иконах, которыми с готовностью делился с прихожанами, но отказывался принимать угощения, заявляя: «сами угощайтесь», чем, как отмечали респондентки, «расстраивал бабушек» (ПМА 2023).

Деятельность отца Викентия носила преимущественно административный характер. Он активно сотрудничал с Центром этнических культур: проводил службы в часовне на его территории, а центр в свою очередь участвовал в установке памятного креста на одной из сопок. Он выступал судьёй на этнических соревнованиях. Также он пытался заниматься инкультурацией христианства в эвенскую культуру: издал «Молитвослов эвена». Примечательно, что в этот сборник вошли специфические тексты: «Молитвословие на благословение стада» и «Молитвословие на случай болезни стада» (Молитвослов эвена 2012). Однако подобный подход выглядит несколько анахроничным, ведь оленеводов в районе к тому времени почти не осталось, и это были последние люди, до которых книга могла бы дойти. Представляется, что «этнический компонент» использовался здесь в надежде сделать молитвослов привлекательным для эвенов, а не с целью отразить их актуальные духовные потребности.

Попытки адаптировать православную веру под «эвенскую специфику» в целом не увенчались успехом. Вероятно, это связано с тем, что сами эвены давно воспринима-

ют православие как часть своей семейной традиции и не нуждаются в его адаптации. Воцерковление неофитов происходило не столько благодаря прозелитическим усилиям миссионеров, сколько благодаря почвенническим устремлениям самих людей: оно мыслилось как возвращение к вере предков — большинство эвенов, пришедших в церковь в первые десятилетия XXI в. стремились «возродить веру отцов и дедов» (ПМА 2023), что, кстати, убедительно свидетельствует об эффективности миссионерской деятельности в XVIII и XIX вв. В подтверждение можно привести и тот факт, что до самого недавнего времени эвены несли в местные музеи, а теперь приносят в Охотскую церковь, православные кресты, бережно передававшиеся из поколения в поколение, в том числе во времена советской власти и атеистической пропаганды.

Интересно, что представление о «язычестве» эвенов чаще встречается среди сотрудников Центра этнических культур, для которых акцент на этнической специфике является частью профессиональной деятельности, и распространяется именно на музейный контекст, а не на повседневную жизнь. Возможно, о. Викентий в какой-то мере подпал под влияние тех представителей местной интеллигенции, которые специализируются «на сохранении и возрождении» старинных традиций эвенов, но не слишком хорошо вник в их реальное содержание. Например, полагая, что кормление огня — есть «поклонение языческим божествам», он стремился искоренить этот ритуал. Между тем, его значение в местной культуре не имеет религиозных коннотаций. Некоторые эвены говорили автору с обидой в голосе: «Русские на масленицу вообще человекоподобные чучела жгут, эвены ничего подобного и помыслить не могли» (ПМА 2023).

Отец Викентий запомнился местным жителем не только как православный религиозный деятель, радатель веры и церкви, а также просветитель и успешный медиатор между местными жителями, административными структурами и бизнесом, но и как человек неоднозначных взглядов и поведенческих стереотипов. Так, он ездил на дорогом внедорожнике, абсолютно чуждом Охотским дорожным пейзажам, что тоже иногда вызывало подозрительные настроения в среде паствы. После завершения своей службы в Охотске он уехал на Украину, откуда начал выпускать антироссийские видео. Этот шаг воспринимается в районе двояко: одни говорят, что ему «промыли мозги, кто угодно мог поддаться этому давлению», другие — что «значит, что-то такое в нём всегда было» (ПМА 2023).

Парадоксально, но после его отъезда церковная жизнь в Арке и Охотске не затихла, а обрела новую форму и даже стала более интенсивной. Место централизованной миссии заняли инициативы снизу: в церкви появились «дежурные консультанты», и воскресная школа заметно активизировалась. Эти инициативы часто реализуются людьми, которые и в светской жизни выполняют посреднические функции — например, учителями и социальными работниками. Их деятельность отличается гибкостью, автономностью и персонализированным подходом к духовному воспитанию детей и молодежи. Так, воскресная школа координируется по интернету священником из подмосковных Мытищ, однако обладает значительной самостоятельностью, транслируя религиозное содержание через такие форматы, как кулинарные курсы или театральные постановки. Консультанты, сталкиваясь вопросами, на которые сразу не могут дать ответа, зачастую советуются с интернет-источниками, адаптируя информацию так, чтобы она была наиболее полезной для каждого конкретного человека в его жизненной ситуации. При этом они отлично понимают реалии на местах и не придают этнической специфике большого значения. Для них существующие по сей день обряды,

например, кормление огня или подвязывание ленточек на деревьях и в других местах, не имеют антицерковных, антиправославных, коннотаций. Эти обряды рассматриваются просто как дань уважения традиции, символические действия «на удачу», или вообще подобия молитв, в которых нет противоречия православному мировоззрению. Разумеется, такой подход находит отклик в сердцах местных жителей и в большей мере соответствует реальным умонастроениям людей, нежели канонический церковный ригоризм или же советский чиновничий атеизм.

Однако все сказанное, ни в коей мере не должно приуменьшать значение организационной и посреднической деятельности о. Викентия: новые формы миссионерства стали возможными благодаря созданной им инфраструктуре (в первую очередь строительство отапливаемой церкви в Охотске и воскресной школы при ней), а также налаженным им же связям между местными активистами и церковными учреждениями Дальневосточной Епархии и даже Центральной России, а также — локальными администрациями и бизнесом.

О. Викентий инициировал и строительство часовни в Арке. Правда, она до сих пор стоит там недостроенной, а верующие молятся, как и раньше, в клубе. Интересно, что похожий случай в истории Арки уже имел место. В конце 1870-х староста 2-го Горбиканского рода эвенов Данила Погодаев, получив благословение Епархии, за свой счёт заключил контракт с подрядчиками на строительство церкви в этом поселении. Подрядчики своих обязательств не выполнили. Нет достоверных сведений, была ли она в конце концов достроена или нет, но есть глухое упоминание о том, что в конце 1920-х годов «в здании церкви, как одного из немногих капитальных строений в Арке», размещалась сначала школа (Перминов 2002), а потом она служила домом для учителей (Титорева 2014). Известно также, что в 1901 г. в Арке была возведена часовня. Однако и она функционировала недолго.

Таким образом, эффективность посреднической деятельности отца Викентия была наиболее заметна в Охотске, где востребован был именно его административный потенциал как медиатора между церковью, местной властью и бизнесом. В Арке, где подобного запроса не существовало, его миссия не принесла значительных результатов. Сейчас православная духовная жизнь в Арке вдохновляется и координируется Миррой Фёдоровной, которая после многолетней жизни в Магадане, вернулась в родное село, чтобы ухаживать за больной матерью. В клуб на совместные молитвы ходит 2–3 человека, что может косвенно объяснять, почему работы по строительству часовни так и не были завершены.

Заключение

Советский проект модернизации, в рамках которого работал Николай Прокопьевич Ткачик, был идеологически жёстким, направленным на построение нового общества и требовал глубокой трансформации повседневности. Однако в условиях Арки этот проект воплотился в сравнительно мягкой форме. Несмотря на жёсткость официальной политики и амбициозность задач по глобальному преобразованию общества, Ткачик действовал не как представитель власти, а как участник жизни общины. Он владел эвенским языком, знал местную культуру, занимался сбором фольклора, развивал просвещение, создавал письменность и переводил ключевые документы на эвенский язык. И что важно, он не только транслировал идеалы вла-

сти, но демонстрировал открывающиеся возможности для каждого члена общины, причём на основе местной эвенской культуры. Его стратегия посредничества зиждилась на уважении, диалоге с местными жителями и вовлечении их в процессы модернизации. Именно это позволило ему не только чрезвычайно эффективно способствовать интеграции сообщества Арки в новый культурный порядок, но и заложить основу устойчивой памяти о себе как о «своём» человеке.

Казалось бы, либерализация политической жизни и ликвидация идеологического прессинга в постсоветское время должны были бы открыть гораздо более широкое поле деятельности пред тем, кто взял на себя миссию культурного посредничества, чем это было в советскую эпоху. Более того, если советский проект предполагал обязательную, строго запрограммированную, трансформацию культуры и образа жизни малочисленных коренных народов, то после падения советской идеологии можно было использовать идею «возвращения к корням», обладающую обнадеживающей эмоциональной силой, не сопряжённую с политическим давлением и вызывающую искренний отклик в сердцах людей. Однако деятельность о. Викентия принимала существенно более выраженный административный характер, чем носила деятельность Ткачика. О. Викентий активно взаимодействовал с властью и бизнесом, добился строительства церкви в Охотске, издал молитвослов на эвенском языке, участвовал в этнокультурных мероприятиях. Однако он не вовлекал в орбиту своей деятельности основную массу местных эвенов и сам не вовлекался в их социальную жизнь, его культурное посредничество охватывало лишь «верхнюю» прослойку местных активистов и оставалось как бы внешним по отношению к охотскому и аркинскому сообществам в целом. Попытки адаптации христианства под «эвенскую специфику» выглядели искусственными и не находили поддержки у самих эвенов, для которых православие давно уже стало частью семейной традиции.

Таким образом, между двумя формами посредничества пролегает чёткая граница. Посредничество Ткачика — это стремление к органичной интеграции всего сообщества Арки в «новую жизнь», где новый культурный код внедрялся через образование, личные отношения и уважение к локальному контексту. Посредничество о. Викентия — это институциональное вмешательство, в значительной степени зависевшее от административного ресурса и связей с теми, кому принадлежат власть и материальные средства, но не от понимания местной культуры и приобщения к ней. И это при том, что у Ткачика было гораздо больше реальных возможностей использовать «административный ресурс», чем у о. Викентия. Да и миссия священнослужителя, казалось бы, предполагает тесное взаимодействие со всей паствой, а не только с сильными мира сего и интеллигенцией (в лице сотрудников Центра этнических культур).

Особо значимо, что после отъезда о. Викентия начали развиваться «инициативы снизу», которые опираются на гибкие формы межличностного взаимодействия, уважение к реальным нуждам людей, внимание к индивидуальным качествам и возможностям. Посредничество приобрело неформальный характер и стало как бы децентрализованным, дисперсным, оно использует то, что можно назвать горизонтальными связями и рассчитано на взаимное доверие вылеченных в общественную жизнь людей. Это пример локальной самоорганизации. Примечательно, что в ней весьма существенное место занимают коммуникации с использованием цифровых технологий и распространение информации, почерпнутой из интернет-ресурсов. Складывается впечатление, что «новые» медиаторы, такие как учительница воскрес-

ной школы или социальный работник-консультант, как бы воспроизводят сохранившуюся в локальной исторической памяти стратегию Ткачика. Иными словами, его личное влияние все еще сказывается, хотя «прошли другие времена» и «пришли другие времена». Однако теперь эта стратегия применяется не пришлым человеком, а местными активистами, как бы идет изнутри самого сообщества.

Случай Арки показывает, что личность, обладающая эмпатией, знанием социального и культурного контекста, доброй волей (в прямом смысле этого словосочетания), искренним альтруизмом и способностью обретать доверие окружающих, может сыграть решающую и сугубо положительную роль в локальной истории — независимо от эпохи и внешних социально-политических обстоятельств.

Источники и материалы

- Молитвослов эвена 2012 — Молитвослов эвена // Хабаровская епархия Спасо-Преображенский храм п. Охотск, 2012.
- ОЭП 1998 — *Гурьянов В.* О Николае Прокопьевиче Ткачике (1905–1944) // Охотско-эвенская правда, 16 июля 1998 г.
- ПМА 2023 — Полевые материалы. Собраны М. С. Михалёвым, Г. В. Окуловым и Г. С. Коротыным в 2023 г. в ходе экспедиции в Охотский р-н Хабаровского края (п. Охотск, с. Арка)
- Перминов 2002 — *Перминов Г. Ф.* с. Арка. Краткий исторический очерк XVIII в. — 1956 годы // с. Востречово, 2002.
- Северянин рассказал 2018 — Северянин рассказал о белых пятнах в истории Чумикана // ХКС. 28 марта 2018: [электронный ресурс]. <https://todaykhv.ru/news/society/11972> (дата обращения: 21.08.2025).

Научная литература

- Ковлеков С. И.* Тунгусское восстание. 1924–1925 гг. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. 134 с.
- Леви Д.* Нематериальное наследие. Карьера одного пьемонтского экзорциста XVII века. Перевод с итальянского Юсим Марк. М.: НЛЮ, 2023. 292 с.
- Михалев М. С.* Сопротивление в Ивановском (Амурская область). Некоторые уроки борьбы эвенков за свои права // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология» 2018. Т. 24. С. 118–132. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.24.118>
- Михалев М. С.* «Каюры XXI века» и индигенные стратегии деколонизации пространства // Этнографическое обозрение. 2023. № 5. С. 125–142. <https://doi.org/10.31857/S0869541523050093>
- Сайнакова Н. В.* Новые материалы по этнографии и микроистории территории юрт Иванкиных на Оби // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. № 2. С. 107–115.
- Сирина А. А.* Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.
- Титорева Г. Т.* Из истории Приохотских церквей: часовни Приохотья // Религиоведение: Научно-теоретический журнал. 2014. № 4. С. 22–31.
- Титорева Г. Т.* Из истории колхозного строительства в Приохотье (с. Арка Охотского района Хабаровского края) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. XIV. Вып. 2. С. 66–71.
- Тураев В. А.* (отв. ред.). История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. СПб: Наука, 1997. 179 с.
- Шарина С. И.* Эпическая традиция эвенов: сбор, локальная специфика, характерные черты // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 9–23. <https://doi.org/10.17223/18137083/77/1>

Lindquist J. Brokers and Brokerage, Anthropology of // International Encyclopedia of Social and Behavioral Science / ed. by J. Wright. Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 870–874. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.12178-6>

References

- Kovlekov, S. I. 2005. *Tungusskoe vosstanie. 1924–1925 gg.* [Tungus Rebellion. 1924–1925]. Yakutsk: Izdatel'stvo Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta. 134 p.
- Levi, G. 2023. *Nematerial'noe nasledie. Kar'era odnogo p'emontskogo ekzortsista XVII veka* [Intangible Heritage. The Career of a Seventeenth-Century Piedmontese Exorcist]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 292 p.
- Lindquist, J. 2015. Brokers and Brokerage, Anthropology of. *International Encyclopedia of Social and Behavioral Science*, ed. by J. D. Wright. Amsterdam: Elsevier. 870–874. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.12178-6>
- Mikhalev, M. S. 2018. Soprotivlenie v Ivanovskom (Amurskaia oblast'). Nekotorye uroki bor'by evenkov za svoi prava [Resistance in Ivanovskoe (Amur Region). Some Lessons from the Evenk Struggle for Their Rights]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya"* 24: 118–132. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.24.118>
- Mikhalev, M. S. 2023. "Kaiury XXI veka" i indigennye strategii dekolonizatsii prostranstva ["Drivers of the 21st Century" and Indigenous Strategies for the Decolonization of Space]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 125–142. <https://doi.org/10.31857/S0869541523050093>
- Sainakova, N. V. 2015. Novye materialy po etnografii i mikroistorii territorii yurt Ivanokinykh na Obi [New Materials on the Ethnography and Microhistory of the Iankiny Yurts Territory on the Ob River]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 2: 107–115.
- Sirina, A. A. 2012. *Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodoopol'zovanie, mirovozzrenie* [Evenks and Evens in the Modern World: Identity, Land Use, Worldview]. Moscow: Vostochnaia literatura. 604 p.
- Titoreva, G. T. 2014. Iz istorii Priokhotskikh tserkvei: chasovni Priokhot'ia [From the History of the Okhotsk Coast Churches: Chapels of the Okhotsk Coast]. *Religiovedenie: Nauchno-teoreticheskii zhurnal* 4: 22–31.
- Titoreva, G. T. 2017. Iz istorii kolkhoznoho stroitel'stva v Priokhot'e (s. Arka Okhotskogo raiona Khabarovskogo kraia) [From the History of Collective Farm Development in the Okhotsk Coast (the Village of Arka, Okhotsk District, Khabarovsk Krai)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* 14 (2): 66–71.
- Turaev, V. A. (ed.). 1997. *Istoriia i kul'tura evenov. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Evens. Historical-Ethnographic Essays]. Saint Petersburg: Nauka. 179 p.
- Sharina, S. I. 2021. Epicheskaia traditsiia evenov: sbor, lokal'naia spetsifika, kharakternye cherty [The Epic Tradition of the Evens: Collection, Local Specificity, and Characteristic Features]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* 4: 9–23. <https://doi.org/10.17223/18137083/77/1>